

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИМИ СТРАНАМИ

Аннотация. Содержание публикации раскрывает актуальный и весьма востребованный вопрос значимости и необходимости изучения опыта организации реализации института пробации постсоветскими странами для успешного функционирования отечественной пенитенциарной системы в целом и для службы пробации ФСИН России в частности. Дело в том, что вопрос, связанный с мерами нейтрализации рецидивного преступного поведения был и остается крайне актуальным как для отечественной пенитенциарной системы, так и для всего общества и государства в целом. От того, насколько подготовленным к жизни на воле после отбывания уголовного наказания окажется вчерашний осужденный, то насколько он освободился, в том числе, и от криминальных (насильственных, корыстных) мыслей и идей, определяет степень безопасности функционирования общества в целом и каждого его представителя в отдельности.

Для отечественной пенитенциарной службы пробации важно, в частности, то, как решаются в соседних странах противоречия и проблемы на первых порах внедрения пробации. Достойны внимания различные вариации периодизаций процесса пробации в различных постсоветских странах. Интересен в целом опыт использования нормативных правовых и воспитательных мер по нейтрализации рецидивного преступного поведения. Пристального внимания заслуживает не только практические проблемные вопросы, но и проблемные аспекты возможностей оптимизации состояния законодательства в сфере института пробации.

Крайне интересен опыт тех стран, где имеется значительный опыт использования нормативных правовых и воспитательных мер по нейтрализации рецидивного преступного поведения, а в частности опыт по использованию института пробации. Определяя такие страны посредством географической близости их к Российской Федерации, отметим при этом, что в постсоветских странах институты пробации действуют во многих из них за исключением Республики Беларусь, Республики Таджикистан и Туркменистана. Ситуация, связанная с функционированием института пробации в постсоветских странах, представляет для нас явно выраженный интерес.

Мы смеем предположить, что рассматриваемый опыт постсоветских стран является более значимым в сравнении с опытом стран Европы, так как является более актуальным по времени проявления и, скорее всего, будет более полезен для современного применения в условиях функционирования отечественного института пробации.

Ключевые слова: опыт организации, институт пробации, постсоветские страны, управление поведением, воспитание осужденных, службы пробации, рецидив совершаемых преступлений, исправительные работы, пенитенциарные психологи, воспитательная работа, нейтрализация рецидивного поведения.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

THE NEED TO STUDY THE EXPERIENCE OF ORGANIZING THE PROBATION INSTITUTION IN POST-SOVIET COUNTRIES

Annotation. The publication addresses the pressing and highly relevant issue of the importance and necessity of studying the experience of post-Soviet countries in implementing probation for the successful functioning of the Russian penitentiary system as a whole and the Russian Federal Penitentiary Service's pro-

bation service in particular. The issue of measures to neutralize recidivism has been and remains extremely pressing for both the Russian penitentiary system and for society and the state as a whole. The degree to which a former convict is prepared for life outside prison after serving a criminal sentence, as well as the extent to which they have freed themselves from criminal (violent, selfish) thoughts and ideas, determines the degree of safety and security for society as a whole and for each of its members individually. For the Russian penitentiary probation service, it is particularly important to understand how contradictions and problems in neighboring countries are resolved during the initial stages of probation implementation. The various variations in the periodization of the probation process in various post-Soviet countries are worthy of attention. The overall experience of using regulatory, legal, and educational measures to deter recidivism is of interest. Not only the practical challenges but also the challenging aspects of opportunities to optimize the current state of legislation in the area of probation merit close attention.

The experience of countries with significant experience in using regulatory, legal, and educational measures to deter recidivism, and in particular, experience with probation, is of particular interest. While defining such countries by their geographic proximity to the Russian Federation, we note that probation institutions operate in many post-Soviet countries, with the exception of the Republic of Belarus, the Republic of Tajikistan, and Turkmenistan. The situation related to the functioning of probation institutions in post-Soviet countries is of clear interest to us.

We dare to suggest that the experience of post-Soviet countries under consideration is more significant than that of European countries, as it is more relevant in terms of its timeframe and is likely to be more useful for modern application in the context of the functioning of Russian probation institutions.

Key words: organizational experience, probation institution, post-Soviet countries, behavior management, education of convicts, probation services, recidivism, correctional labor, penitentiary psychologists, educational work, neutralization of recidivism.

Введение.

Проблемный вопрос связанный с мерами нейтрализации рецидивного преступного поведения был и остается крайне актуальным как для отечественной пенитенциарной системы, так и для всего общества и государства в целом. То, насколько подготовленным к жизни на воле после отбывания уголовного наказания окажется вчерашний осужденный, то насколько он освобожден, в том числе, и от криминальных (насильственных, корыстных) мыслей и идей, определяет степень безопасности функционирования общества в целом и каждого его представителя в отдельности [3, с. 85].

Важно отметить, что даже самый незначительный опыт института пробации постсоветских стран может конструктивно повлиять на работу службы пробации нашей страны. Важно и то, как решались нашими соседями противоречия и проблемы на первых порах их внедрения. Значимы различные вариации периодизации процесса пробации в различных постсоветских странах. Интересен в целом опыт использования нормативных правовых и воспитательных мер по нейтрализации рецидивного преступного поведения. Пристального внимания заслуживает не только практические проблемные вопросы, но и проблемные аспекты возможностей оптимизации состояния законодательства в сфере института пробации [2, с. 372; 6, с. 183].

Крайне важен опыт интеграции в различные министерства и ведомства служб пробации в раз-

личных постсоветских странах. Достойны внимания источники нормативного правового регулирования реализации института пробации, а также хронологические характеристики наличия практического опыта использования института пробации службами пробации всех постсоветских стран [9, с. 70].

Цель статьи – определение значимости изучения опыта организации реализации института пробации на территории постсоветских стран.

Использованные в исследовании методы: метод анализа нормативных правовых и организационных документов, посвященных проблемному вопросу значимости изучения опыта организации реализации института пробации на территории постсоветских стран; метод анализа теоретико-методологических, методических источников, посвященных рассматриваемому вопросу.

Результаты исследования.

Анализ функционирования института пробации, а соответственно и служб пробации европейских стран, насчитывающих наиболее давнюю историю такого опыта, позволяет определить, что невзирая на выраженные отличия в законодательном закреплении пробации присутствует также значимая общность в философском, правовом, воспитательном и психологическом осмыслении института пробации. К числу этой общности можно отнести следующие ее элементы. Во-первых, это механизм именно судеб-

ного назначения и корректирования реализации probation в отношении правонарушителя, что позволяет корректировать воспитательное воздействие с учетом поступающей информации о поведении пробанта [4, 5].

Во-вторых, это акцент на индивидуализированном подходе к реализации воспитательных, надзорных и социально-психологических мер в рамках действия института probation. И в-третьих, это смысловой акцент именно на достижении общественного блага при реализации probation. Это достигается путем социальной интеграции, привлечении к процессу probation представителей различных социальных групп, профессий и общественных организаций.

Все, указанное выше, имеет отношение к институту probation, а соответственно и к службам probation в европейских странах, имеющих за плечами колоссальный временной отрезок в направлении практики применения института probation. Возможно, отечественным теоретикам и практикам-специалистам в области реализации probation более значим опыт стран, находящихся в непосредственной географической близости к Российской Федерации, где по причинам исторической общности вхождения в одно государство служба probation применяется не так давно, как в европейских странах. Речь идет о так называемых странах, находящихся на территории постсоветского пространства. Этот опыт, возможно, является более актуальным по времени проявления и, скорее всего, будет более полезен для современного применения в условиях функционирования отечественного института probation.

Так, из пятнадцати бывших союзных республик, когда-то входящих в состав СССР, в настоящее время институт probation законодательно закреплён и функционирует в таких странах, как: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Российская Федерация, Украина, Узбекистан, Эстония [1, с. 73; 7, с. 7]. Соответственно, институт probation отсутствует в трех оставшихся странах: Беларусь, Таджикистан и Туркменистан.

Обсуждение.

Необходимо отметить, что организационно службы probation могут относиться к различным министерствам и ведомствам постсоветских стран. Можно выделить три таких организационных этапа. Во-первых, в Казахстане, например, служба probation находится в рамках министерства внутренних дел. Во-вторых, при министерстве юстиции функционирует служба probation Молдовы. В-третьих, как самостоятельный орган служба probation существует в Кыргызстане.

В виде источника нормативного правового регулирования реализации института probation ступают соответствующие подзаконные нормативные правовые акты, непротиворечащие существующим законам [8, с. 50].

Хронологически иерархичность значимости опыта использования института probation в постсоветских странах можно представить в следующем виде:

Эстония – в 1997 году законодательно probation закреплена в Законе «Об уголовном надзоре».

Латвия – в 2003 году принят Закон «О Государственной службе probation».

Грузия – с 2004 года.

Молдова – в 2008 году принят Закон «О probation» от 14.02.2008.

Литва – в 2011 году принят Закон «О probation».

Казахстан – в 2012 году в Министерстве внутренних дел создана служба probation.

Украина – в 2015 году принят Закон «О probation» от 05.02.2015.

Армения – в 2016 году принят Закон Республики Армения «О probation».

Азербайджан – в 2017 году в рамках Министерства юстиции создана служба probation.

Кыргызстан – в 2017 году принят Закон Республики от 24.02.2017 № 34 «О probation».

Узбекистан – в 2024 году вступил в силу Закон от 07.08.2024 «О probation».

В обозначенной выше хронологической иерархичности мы видим, что временной разброс инициации института probation в различных постсоветских странах очень значителен. Так, временная разница между законодательным закреплением probation в Эстонии и Узбекистане составляет двадцать семь лет. Соответственно, вряд ли отечественному институту probation чем-то значительно поможет опыт probation Узбекистана и одновременно с этим крайне актуален тридцатилетний опыт функционирования службы probation Эстонии. Одновременно отметим наличие значительного по времени функционирования служб probation таких постсоветских стран, как: Латвия, Грузия, Молдова и Казахстан.

Отметим, что возможно даже самый небольшой опыт института probation постсоветских стран может конструктивно повлиять на работу службы probation нашей страны. Интересно то, как решались нашими соседями противоречия и проблемы на первых порах их внедрения. Интересны различные вариации периодизации процесса probation в различных постсоветских странах. Интересен в целом опыт использования нормативных правовых и воспитательных мер по нейтрализации рецидивного преступного поведения.

ния. Пристального внимания заслуживает не только практические проблемные вопросы, но и проблемные аспекты возможностей оптимизации состояния законодательства в сфере института probation.

Заключение.

Изучив, таким образом, проблемный вопрос необходимости изучения опыта реализации института probation постсоветскими странами, мы пришли к главному выводу о том, что изучение этого опыта действительно крайне актуально.

Мы смеем предположить, что рассматриваемый опыт постсоветских стран является более значимым в сравнении с опытом стран Европы, так как является более актуальным по времени проявления и, скорее всего, будет более полезен для современного применения в условиях функционирования отечественного института probation. Мы признаем, что наличие этого опыта у разных постсоветских стран носит весьма дифференцированный характер. Ряд постсоветских стран, таких как Беларусь, Таджикистан и Туркменистан вообще не используют институт probation как таковой.

Тем не менее, богатейший опыт применению положений института probation по мерам нейтрализации рецидивного преступного поведения, полученный, к примеру, Эстонией на протяжении тридцати лет, заслуживает пристального внимания со стороны отечественных специалистов теоретиков и практиков в направлении реализации института probation.

Список литературы:

[1] Абдуразаков Х.К. Уголовно-исполнительной политики современного Кыргызстана // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-5. С. 71-76.

[2] Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 3. С. 371-378. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378

[3] Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: монография. – М.: ООО «Издательство “Элит”», 2007. 152 с.

[4] Кузнецов С.А. (сост.). Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.

[5] Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы: теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2018. 496 с.

[6] Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. 432 с.

[7] Уткин В.А. О перспективах probation в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5-8.

[8] Фазилов И.Ю. Probation – эффективная система ресоциализации лиц, совершивших преступление / И. Ю. Фазилов // Наука, техника и образование. 2019. № 8 (61). С. 49-52.

[9] Фролов М.Г. Концепция probation в уголовных законодательствах стран СНГ // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных статей. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2024. С. 68-75.

References:

[1] Abdurazakov H.K. Penal policy of modern Kyrgyzstan // Trends in the development of science and education. 2024. No. 106-5. S. 71-76.

[2] Bastrykin A.I., Salnikov V.P., Romanovskaya V.B., Voronkov K.I. Anti-Criminogenic Resocialization: Foreign Experience // All-Russian Criminological Journal. 2020. No. 3. S. 371-378. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378

[3] Esakov G.A. Fundamentals of Comparative Criminal Law: Monograph. – M.: ООО “Izdatelstvo “Elite”, 2007. 152 s.

[4] Kuznetsov S.A. (compiled). Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. – St. Petersburg: Norint, 2000. 1535 s.

[5] Teplyashin P.V. European Penitentiary Systems: Theoretical, Applied, and Comparative Legal Research: Diss. ... Doc. of Law: 12.00.08. Krasnoyarsk, 2018. 496 s.

[6] Tikhomirov Yu.A. Course in Comparative Law. M.: NORMA. 1996. 432 s.

[7] Utkin V.A. On the Prospects of Probation in Russia // Criminal-Executive System: Law, Economics, Management. 2016. №. 4. S. 5-8.

[8] Fazilov I.Yu. Probation – an effective system of resocialization of persons who have committed a crime // Science, Technology and Education. 2019. № 8 (61). S. 49-52.

[9] Frolov M.G. The concept of probation in the criminal legislation of the CIS countries // Actual problems of jurisprudence: collection of scientific articles. Smolensk: Smolensk State University. 2024. S. 68-75.

